

ПРИСТАВКА ПРО- В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ ЗАДОНЩИНЫ

В статье исследуются соотношения между категорией вида глагола и семантикой древнерусской приставки *про-* в тексте *Задонщины*. Хотя данный текст не имеет оригинала, но на основе Кирилло-Белозерского и Ундольского списка, которые являются соответственно его единственным вариантом в краткой редакции и лучшим вариантом в пространной редакции, можно создать его прототекст. С опорой на научную литературу для приставочных глаголов на *про-* в *Задонщине*, после определения их семантического типа (только-пространственной, пространственно-результативной, временно-результативной, только-результативной), определяются их возможные видовые пары. Формальные средства их образования и датировка устанавливаются по словарям древнерусского языка, а их функциональное содержание предопределяется отношением производности между способами действия их членов. Выделены тенденции в формировании разных типов пар с разной семантикой.

Ключевые слова: приставка *про-*, вид глагола, способы действия, структурирование значений приставок, древнерусский язык, *Задонщина*, видовые пары.

Введение. В нашей работе исследуются древнерусские приставочные глаголы с приставкой *про-* в тексте *Задонщины* в их связи с глагольной категорией вида. Поскольку видовые пары в течение всего древнерусского периода претерпевают морфо-функциональные изменения, представляет интерес вопрос: может ли семантика приставки *про-* предопределить с известной долей точности видовой коррелят данных глаголов с учетом эпохи создания текста. На этот вопрос можно ответить только после определения того, насколько приставочные леммы с *про-* в *Задонщине* изменились с точки зрения аспектуальности в сопоставлении с современным состоянием. Иначе рискуем восстановить пары, которых в действительности не было. Кроме того, нужно решить, какие списки *Задонщины* анализировать, так как оригинала этого произведения не существует.

Относительно вышесказанного, в пункте 1 объясним наш выбор только двух списков *Задонщины*, которые считаем достаточными для выборки приставочных глаголов с *про-* из всего текста; в пункте 2 будут показаны отношения между категориями вида и способов действия в древнерусском; в пункте 3 представим наш метод структурирования значений приставки *про-* в древнерусском, с тем чтобы в пункте 4 морфо-функционально восстановить видовые пары для глаголов на *про-* в *Задонщине* с их вероятной датировкой.

1. Текст *Задонщины* существует в шести списках (Кирилло-Белозерском – КБ; И-1, И-2, Жд, С, Ундольском – У), разных по эпохе создания и по качеству их

* © Саккини М., 2016

Саккини Мирко (sacchini.mirko@gmail.com), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.

содержания. Они не отражают всего текста: либо содержат лишь фрагменты первичного текста (И-2, Жд), либо передают текст в краткой редакции (КБ) или в пространной редакции, лишенной некоторых более (И-1, С) или менее важных (У) частей. В силу ограниченности объема статьи, мы будем исследовать глаголы с *про-* только в списках КБ и У (в издании Р.П. Дмитриевой, см. [1]), поскольку, во-первых, они имеют текстуальные связи со *Словом о Полку Игореве* (вокруг которого ведется длительная дискуссия о том, является ли оно моделью для создания *Задонщины* или наоборот); во-вторых, рукописи имеют пробелы или повреждения в меньшей степени; в-третьих, они являются лучшими вариантами для их редакции; в-четвертых, ими пользуются ученые, чтобы восстановить критическое издание всей *Задонщины* или ее краткой и пространной редакций; наконец, в результате их объединения можно идеально охватить весь период, в течение которого появились остальные списки текста (кроме сильно поврежденного списка С белорусской редакции). Ограничение числа исследуемых списков *Задонщины* двумя позволяет создать образец ее прототекста, который может включить ее вступление, развитие и конец. При этом, чтобы идеально определить количество глаголов с *про-* в *Задонщине* в общей для КБ и У части текста, из анализа списка У исключается форма *пройти*, так как она вполне идентична той, что присутствует в более древнем списке КБ в идентичном контексте.

2. Аспектуальность описывается как целое временное представление ситуации, выраженной в рамках предложения, которое может иметь сильные связи с темпоральностью и модальностью. Главным семантическим признаком для данного представления оказывается неограниченность/ограниченность ситуации пределом. Этот признак, названный в литературе, исследующей лексическую семантику глаголов, как [+/-предельность], структурирует всю глагольную лексику на классы глаголов (способы действия /Aktionsarten) в зависимости от взаимодействия семантики глагола с синтаксическим контекстом. Главная оппозиция в группах Aktionsarten является оппозицией классов *непредельных* (например: *стояти, читати, кричати*) и *предельных* глаголов (например: *постояти, прочитати, закричати*), эта оппозиция на уровне синтаксиса выражается в возможности использовать глагол вместе с обстоятельствами как *в, за X время*. Среди этих глаголов встречаем еще деление на основе сочетания глаголов с признаком [+/-дуративность], т. е. способность к сочетанию с наречиями типа *внезапно* или *постепенно*: *предельно-дуративные* (далее ПД) как *постояти, прочитати; предельно-точечные* (далее ПТ) как *закричать; непредельно-дуративные* (далее НПД) как *стояти* и *кричать*. Последние еще делятся по признаку [+/-стативность] на основе сочетаемости/несочетаемости с наречиями типа *постепенно*. Категория глагольного вида в древнерусском представляет аспектуальность только по двум значениям, пользуясь понятием ограниченности действия пределом на уровне грамматики, т. е. [+/-результативность]: при результативности (совершенный вид, далее СВ) в предложении достижение экзистенциального предела со стороны акта глагола является абсолютным (например, *найти, постояти, прочитати, прорубити*) независимо от его лексического значения. Данное значение почти всегда выражается приставками; при нерезультативности/неабсолютной результативности (несовершенного вида, далее НСВ) значение действия глагола в предложении априори не утверждает достижения своего экзистенциального предела независимо от лексического значения. Данное представление в основном выражается суффиксами *-а-* и *-ыва-* и их вариантами (*прорубивати*), депрефиксацией (*читати*) и иногда заменой основ (*находити*). Однако древнерусские прошедшие времена (имперфект, аорист, перфект и плюсквамперфект) служили средствами передачи информации о виде только в бесприставочных глаголах [2].

Соотношения между двумя планами выражения аспектуальности тесно связаны и с префиксацией, так как категория вида формально и функционально выросла в рамках

предельных приставочных глаголов с пространственным значением и затем начала формировать приставочные глаголы и видовые пары от глаголов других классов *Aktionsarten* [3, с. 467–476]. Данное положение является кардинально важным, если мы хотим установить функционально видовую пару для одного древнерусского глагола. Функционально видовые пары современного русского языка классифицируются Е.В. Падучевой [4, с. 88–97] на 4 типа, при этом глагол совершенного вида принимается за точку отсчета при определении пары. В работах Маслова [3] и Бермела [2] ее классификация применяется и к древнерусским приставочным глаголам: 1) при приставочных ПД глаголах СВ создаются только *предельные пары*, т. е. оба глагола пары ПД, например *прочитати–читати*; 2) при приставочных глаголах СВ ПТ замечается некая закономерность: 2.1. если глагол НСВ оказывается лишь словоформой для повторения действия приставочного глагола СВ, тогда образуются *тривиальные пары*, т. е. оба глагола ПТ, как *найти–находити*; 2.2. если глагол НСВ указывает на состояние, возникшее от проявления действия СВ на оси времени, то возникают *перфектные пары*, как *увидети–видети*; если, наоборот, сам СВ выражает точечный результат действия глагола НСВ, то НСВ обязательно НПД глагол (реже нестативный), таким образом формируются *пролептические пары*, как *выграти–выгрывати*. По поводу формального образования видовых пар в древнерусском Маслов [3, с. 473–476] и Майо [5, с. 9–10], с учетом приставочного глагола СВ как точки отсчета, замечают некоторые тенденции в их формировании: 1) при пространственных приставочных глаголах (см. пункт 3) производный от них коррелят НСВ образуется только с помощью суффиксов *-а-* или *-ыва-* или через замену основ (супплетивно), поскольку приставку нельзя убрать без утраты значения пространственного направления, например *пройти–проходити*; 2) при только-результативной приставке (см. пункт 3) обычно НСВ образуется путем суффиксации или депрефиксации (при сохранении значения СВ глагола, иначе возникает омоним), как *прочитати–читати*; 3) однако при временной приставке (см. пункт 3) производный НСВ образуется реже: префиксами, если это глаголы СВ начала действия, как в *пойти–идти* (но это не часто); суффиксами, если СВ выражает интенсивный результат, как в *иссечи–иссекасти*.

3. В литературе, посвященной исследованию древнерусских и русских приставок, наблюдается стремление выделить на основе семантики приставок одно общее значение, к которому присоединяются все ее значения. Среди разных предложенных методов мы будем использовать метод прототипов, то есть будем определять для приставки *про-* ее базовое значение (далее БАЗ), по отношению к которому по принципу большего или меньшего сходства иерархизировать все значения приставок, выраженных в тексте. Для определения БАЗ для древнерусской приставки *про-* можно воспользоваться достижениями в ее описании ученых Потевни [6, с. 270], Малыгиной [7, с. 10] и Никифорова [8, с. 52]. Они описывают БАЗ для *про-* посредством двух семантических компонентов — ‘вперед’ и ‘протекание до края Объекта’. Мы предлагаем их объединить, характеризуя БАЗ для древнерусских глаголов с *про-* как “продвижение вперед до края Объекта”. Пользуясь словарями [9; 10], с опорой на литературу, исследующую семантику древнерусских приставок, и по принципу перцептивного сходства, можно структурировать иерархию значений древнерусской приставки *про-*, разделяя их на четыре типа.

I — только-пространственное значение: приставка имеет чисто пространственную семантику. Это значение впервые возникло в праславянском и лишено всякого указания на результативность СВ. Производные глаголы и их основы могут быть здесь только НПД, указывая на акты многократного движения (*проходити*) либо на состояние восприятия (*провидети*). Потевня [6, с. 270] видит чистую пространственную природу приставки *про-* (‘вперед’) в следующем примере: “и *виде* осла и... многа же и ина видения *провиде* старец сей”. Здесь пары не оформляются, так как действия приставочных глаголов не имеют предела и результативности.

II – пространственно-результативное значение: здесь БАЗ присоединяется к значению очевидной предельности и результативности. В его взаимодействии с синтаксическим контекстом и с типом глагольной основы, к которой присоединяется приставка, на основе БАЗ могут проявляться такие подзначения: (2.1) ‘тотальное проникновение внутрь Объекта’ (например, *проезжати* <сильные полки>, *продсѣти* <древом>), данное подзначение оформляется от ПД глаголов или от однонаправленных глаголов. Приставочный глагол с этим подзначением либо переходный либо требует Объект с предлогом *сквозь*; (2.2) ‘продвижение вперед по поверхности до крайнего предела Объекта’, например *прогнати* <в пустыню>, *продлити*, *простерети*. Здесь приставка *про-* добавляется в основном к глаголам человеческой деятельности над Объектом; (2.3) ‘проход мимо Объекта’: возникает в случаях *пройти мимо кого-то* или *не проезжати местехъ*. В основном образуется от однонаправленных основ при наличии в предложении обстоятельств места без предлога или с предлогом *мимо*. Во всех этих случаях приставка *про-* всегда создает ПД глаголы.

III – временно-результативное значение: ученые Никифоров [8, с. 52] и Малыгина [7, с. 16] выделяют в рамках этого значения указания на определенные изменения временной природы, привносимые приставкой *про-* в семантику глагольных основ. Ученые признают данные значения сводимыми к пространственным значениям приставки *про-*. Когда БАЗ накладывается на временную ось, оно может быть истолковано как ‘начало и полное протяжение до конечного предела’ (3), создавая следующие три подзначения: (3.1) ‘начало действия’ (в современном языке не продуктивное) для инхоативных глаголов типа *провопити*, *проглаголати*, образованных от НПД глаголов, и для ингрессивных глаголов типа *прокиснути*, *прозрѣти*, *промерзнути*, образованных от стативных; (3.2) ‘некое протяжение’, как в случаях *продержати* <дома месяца/три дня>; *прожити* <масленицу>, которое требует в предложении квантификаторы длительности или существительные, ограничивающие интервал времени; (3.3) ‘избыток на конечном пределе’. Данное подзначение маркирует оконченную фазу действия глагольной основы высокой интенсивности, которая оценивается говорящим как избыточная и поэтому вредная. Оно возникает при присоединении *про-* к предельным основам, как в случае *пропрати*, *продорожити*, но особенно к НПД стативным, как в *просѣдѣтися*, и к нестативным глаголам человеческой деятельности, как в *пропратися*. Только в рамках подзначения (3.2) производные на *про-* являются ПД, хотя их предельность нужно толковать в терминах субъективной квантификации их временной протяженности, а не как объективную предельность, как в *прорубити*. Однако глаголы с *про-* со значением начала (3.1) или интенсивного окончательного результата (3.3) всегда ПТ. Все эти подзначения классифицируются в современной аспектологии по московской лингвистической традиции как способы глагольного действия [1, с. 170].

IV – только-результативное значение: данное значение добавляется приставкой *про-* в тех случаях, когда приставка в составе глагола выражает только результативность СВ. Тут, как кажется, нет связей с БАЗ, либо потому что нет семантической разницы между приставочным глаголом и его основой, либо потому что общая семантика приставочного глагола кажется необъяснимой посредством БАЗ. Например, *проказити*, *продолжати*, *прodelывати*, *проведати*. Достаточно многочисленны случаи двойной префиксации, как в *прозабыти*, *происсохнути*. Против отрицания связи между данными глаголами и БАЗ выдвинута убедительная гипотеза Ван Шонфельда [11]: в только-результативных приставочных глаголах БАЗ либо дублирует семантику основы, либо вливается в нее, оставаясь от нее неотличимой. Например, вышеназванные глаголы связаны с идеей продвижения вперед их действия сквозь физическое или временное «тело» до достижения экзистенциального конечного предела. Наш метод исследования, учитывающий и лексические материалы словарей,

показывает значения, которые *про-* имеет в древнерусском, и то, что ее БАЗ сохраняется на всех уровнях, помогая избежать омонимии в случаях неясных форм, таких как *прораз(о)йти* или *промкнутися* в тексте *Задонщины*.

4. При использовании словарей древнерусского языка [9] и [10] можно сейчас описывать видовые пары для приставочных глаголов на *про-* текста по отношению к семантической нагрузке их приставки, по следующему формату: <лемма> ('словарное определение', вид): употребление в *Задонщине*, семантическая нагрузка приставки *про-*, *Aktionsart*, [i. видовая пара, средство деривации пар, датировка пары по данным словарей, тип пары]: контекст употребления леммы в тексте. В тексте нет только-пространственных приставочных глаголов с *про-*, и они априорно не образовали бы пар. С пространственно-видовым значением в тексте имеются 5 форм лемм на *про-*, и все они образуют пары: <пробити> ('пробить, проделать отверстие', СВ): *пробиль еси (pro-3)*, 2.1, ПД, [пробити-пробивати, -а- (-ва-), с XV–XVI вв., пред. пара]: «Доне, Доне, быстрыи прошелъ еси землю Половецкую, *пробиль еси (pro-3)* берези хараужныя...»; <прорыти> ('прорыть, проделать проход', СВ): *прорыла еси (pro-10)*, 2.1, ПД, [прорыти-прорывати, -а- (-ва-), с XVI–XVII вв., пред. пара]: «Доне, Доне, быстрая река, *прорыла еси (pro-10)* ты каменные горы и течеша в землю Половецкую...»; <прост(ь)ретися> ('простереться, распространить на кого-л', СВ): *простресея (pro-11)*, 2.2, ПД, [прост(ь)ретися-простиралися, -а- и вокальный элемент -и-, с XII в., пред. пара]: Уже бо по Руской земле *простресея (pro-13)* веселие и буйство; <пройти> ('пройти, продвинуть через, сквозь что-то', СВ): *проути (pro-1)*, *прошелъ еси (pro-2)*, 2.1, ПД, [пройти-проходити, замена основы, с XI в., пред. пара]: «Доне, Доне, быстрыи *прошелъ еси (pro-2)* землю Половецкую, *пробиль еси (pro-3)* берези хараужныя...». При временно-видовой семантике приставки только одна форма из восьми образует пару: <прослезитися> ('прослезиться, заплакать', СВ): *прослезися (pro-11)*, 3.1, ПТ, [i. прослезитися-слезитися/слезитися, *про-*, с XI в.; ii. прослезитися-прослезжаться, -а (-я-), с XVI в.; iii. прослезитися-прослеживатися, -ыва- (-ива-), с XV–XVI вв.; перф. пара (на модель *увидеть-видеть*): И речекн(я)зь великий Дмитрей Ивановичь... и помолися б(о)гу и преч(и)стой его м(а)тери... и *прослезися (pro-11)* горко и утер слезы. Не создавали пар из-за их инхоативной или взрывной начальной фазы: <протечи (протечи)> ('начать течь', СВ): *протекли (pro-10)*, 3.1, ПТ, [нет пар]: И князи их падоша с коней, загремѣли, а трупми татарскими поля насеяша и кровию ихъ реки *протекли (pro-12)*; форма леммы с интенсивным суффиксом -ну- <промкнутися> ('начать быстро нестись', СВ): *промчесея (pro-12)*, 3.1, ПТ, [нет пар]: *Вознесеся* слава руская по всеи земли, а на поганых татар *промчесея (pro-14)* злых бусорманов хула и гагуба; форма леммы с двумя приставками <прораз(о)итися> ('начать быстро расходиться', СВ): *проразимся (pro-1)*, 3.1, ПТ, [нет пар]: Начаша ти повѣдати по дѣлом и по былинам. Не *проразимся (pro-4)* мыслию но землями [Смысл (и поэтому перевод) предложения является приблизительным, и критические издания *Задонщины* не решают эту проблему. В критическом тексте А. Вайланта это предложение устраняется, а в критическом тексте Л.А. Дмитриева оно не переводится [1, с. 346, 356]. В связи с этим мы предлагаем толковать слова "но землями" как "по землям", считая "но" ошибкой копииста. — М.С.], помянем первых лѣтъ времена; <пролити> ('перелить, залить чрезмерно', СВ): *прольем (pro-5)*, *пролита бысть (pro-7,9)*, 3.3, ПТ, [нет пар]: А храбрых своих испытаем, а реку Дон кровью *прольем (pro-5)* за землю за Рускую и за вѣру крестьяньскую!; Черна земля под копыты, а костми татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля *пролита бысть (pro-7)*; Грозно и жалостно в то время *бляше* тогды слышати, зане же трава кровью *пролита бысть (pro-9)*; <протоптати> ('протоптать, утоптать', СВ): *протопташа (pro-8)*, 3.3, ПТ, [нет пар]: А силныи полки ступишася вмѣсто и *протопташа (pro-8)* холми и луги. Последняя лемма только сейчас образует тривиальную пару. При только-видовой приставке находим в *Задонщине* только один глагол на *про-*, он является одной формой леммы <пролити>, но с совершенно другим, фразеологическим значе-

нием: <пролитися крови> ('совершить кровопролитие', СВ), *пролится крови (pro-б)*, 4, ПД, [i. пролитися-проливатися <крови>, -а- (-va-), с XV в.; ii. пролитися-литися крови, про-, с XVI–XVII вв., пред. пара]; Быти стуку великому на речке *Напрядѣ*, между Доном и Непром... *пролится (pro-б)* крови на речке *Напрядѣ*!

Библиографический список

1. Саккини М. Реконструированные видовые пары в тексте Задонщины: об отношениях между производной морфологией и аспектуальностью в древнерусском [Aspectual proto-pairs in the Zadonshchina: about the relationships between derivational morphology and aspectuality in the Old-Russian]: дис. канд. ... филол. наук. Университет Падуи, 2014, 383 с. Автореф. по-английски: <http://paduaresearch.cab.unipd.it/6862>.
2. Бермел Н. Контекст и лексика в развитии русского вида [Context and Lexicon in the Development of Russian Aspect]. Берkeley (Ca): Изд. Университет Калифорнии, 1997. С. 1–170.
3. Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида, 1958 // Ю.С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 445–476.
4. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 1–188.
5. Майо П.Дж. Морфология вида в русском языке семнадцатого века. Наосноветекстов Смутного времени [The morphology of aspect in seventeenth-century Russian. Based on texts of the Smutnoe vremja]. Огайо: Колумбус, Изд. Славика Паблишерс, 1985. 234 с.
6. Потенбня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. М.: Просвещение, 2010 (1941). 320 с.
7. Малыгина Е.Н. Развитие начинательного способа глагольного действия в русском языке XI–XVII вв.: автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 1993.
8. Никифоров С.Д. Глагол: его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 341 с.
9. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова: Азбуковник, 1988–2008. Т. I–VIII.
10. Словарь русского языка (XI–XVII вв.), 1975–2008 (вып. 1–28). М.: ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова, Наука, 1975–2008.
11. Ван Шооневелд Ч.Х. Так называемые видовые приставки и нейтрализация [The so-called proverbs vides and neutralization] // Голландские вклады к Четвертому Международному Съезду Славистики. Де Хаге, 1958. С. 159–161.

References

1. Sacchini M. *Proto-coppie aspettuali nella Zadonščina: a proposito dei rapporti fra morfologia derivazionale e aspettualità in russo antico* (Aspectual proto-pairs in the Zadonshchina: about the relationships between derivational morphology and aspectuality in Old-Russian). PhD thesis, Padova: University of Padova, 2014, 383 p. [in Italian]. Abstract in English: <http://paduaresearch.cab.unipd.it/6862>.
2. Bermel N. Context and Lexicon in the Development of Russian Aspect. Berkeley (Ca): University of California Press, 1997.
3. Maslov Iu.S., Rol' tak nazyvaemoi perfektivatsii i imperpektivatsii v protsesse vznikoveniia slavianskogo glagol'nogo vida [The role of the so called perfectivation and imperfectivation during the rise of Slavic verbal aspect] // Iu.S. Maslov. Izbrannyetrudy. Aspektologija, Obshcheeazykoznanie. Moscow: IazykiSlavianskoiKul'tury, 2004, pp. 445–476 [in Russian].
4. Paducheva E.V. Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika, Narrativa [Semantic researches. The semantics of time and aspect in Russian language. Semantics, Narrative]. Moscow: Iazyki Russkoi Kul'tury, 1996, pp. 1–188 [in Russian].
5. Mayo P. J. The morphology of aspect in seventeenth-century Russian (based on texts of the Smutnoevremja). Ohio: Columbus, Slavica Publishers Inc, 1985, 234 p.
6. Potebnia A.A. Izzapisokporusskoigrammatike [From the notes on Russian grammar], vol. iv. Moscow: Prosveshchenie, 2010 (1941), 320 p. [in Russian].

7. Malygina E. N., Razvitienuchinateľ'nosposobaglagol'nogodeistviia v russkomiazyke XI-XVII vv. [The development of the Initiative Aktionsarten in the Russian language between the XI-XVII centuries]. Moscow: RAN InstitutRusskogoIazyka, 1993 (abstract of thesis) [in Russian].
8. Nikiforov S.D. Glagol: ego kategoriiiformy v russkoipis'mennostivtoroipoloviny XVI veka [The verb: its categories and forms in Russian written texts of the second half of the XVI century]. Moscow: Izdatel'stvoAN SSSR, 1952, 341 p. [in Russian].
9. Slovar' DrevnerusskogoIazyka (XI-XIV vv.) [Dictionary of Old-Russian Language (XI-XIV centuries)], 1988-2008 (vol. I-VIII). Moscow: IRIa RAN imeni V.V. Vinogradova, Azbukovnik [in Russian].
10. Slovar' Russkogo Iazyka (XI-XVII vv.) [Dictionary of Russian Language (XI-XVII centuries)], 1975-2008 (vol. 1-28). Moscow: IRIa RAN V.V. imeniVinogradova, Nauka [in Russian].
11. Van Schooneveld. C.H. "The so-called pŕiŕverbes vides and neutralization". In: *Dutch contributions to the Forth International Congress of Slavistics*. The Hague: 1958. pp. 159'161.

M. Sacchini*

THE PREFIX PRO- IN THE OLD-RUSSIAN TEXT OF ZADONSHCHINA

In this article it is analysed the correlations between the category of verbal aspect and the semantic charge of the Old-Russian prefix *pro-* inside the text of *Zadonshchina*. In spite of the fact that this text is deprived of its original, from its Kirillo-Belozerskii and Undolskii copies, which reveal to be its sole exemplar in the short redaction and its best exemplar in the long redaction, we can get an idea of its proto-text.

On the base of the scientific literature, for the prefixed verbs with *pro-* of the *Zadonshchina*, once their prefixal semantic charge is determined (only-spatial, spatial-resultative, temporal-resultative, only-resultative), their possible aspectual pairs are searched for. To find them: the formal means, by which to realize the pairs, and their first chronological attestations, are established thanks to the dictionaries of Old-Russian, whereas their functional content is predetermined by the derivative relation between the Aktionsarten classes of their members. It will be shown tendencies in the formation of different aspectual pairs from different types of prefixal semantic charge.

Key words: prefix *pro-*, verbal aspect, Aktionsarten, structuration of the prefixal meanings, Old-Russian language, *Zadonshchina*, aspectual pairs.

Статья поступила в редакцию 15/VI/2016.
The article received 15/IV/2016.

* *Sacchini Mirko* (sacchini.mirko@gmail.com), Department of Russian language and mass communications, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.